

ИСПЫТАНИЕ ПРОСТРАНСТВОМ

П ОЭЗИЯ Вагифа выдержала самое суровое испытание — испытание временем. Но она прошла и другой нелегкий иску: если можно так выразиться, она подверглась испытанию пространством. Родившись в небольшом Карабахском ханстве, в горной Шуше, песни Вагифа легко и победоносно выходили за пределы города, края, страны, а потом в части света. Именно потому, что Вагиф таков, как есть, — певец любви, красоты, жизни, — его поэзия не знает национальных границ.

Вагиф был знаменит уже при жизни. Стихи его быстро облетели Закавказье.

Общезвестно, какую роль в творческом становлении поэта сыграло ашугское творчество и как в свою очередь поэзия Вагифа на него повлияла. С этого обычно начинается разговор о Вагифе — преобразователе азербайджанского стиха и литературного языка. Но при этом важно подчеркнуть, что ашугская поэзия была распространена не только в Азербайджане, но и в Армении и Грузии.

По всему Закавказью жила, творила, пользовалась любовью и популярностью народная поэзия. Достаточно напомнить о великом армянском Саят-Нове, жившем в Тифлисе и сочинявшем одинаково свободно на трех языках, причем волей судеб сохранилось больше всего азербайджанских его песен.

Простые, ясные, близкие к народному духу стихи Вагифа стали образцом не только для азербайджанских ашугов, но и для армянских и грузинских. Знаменитые рукописные тетради, где армянскими и грузинскими буквами записаны азербайджанские стихи Вагифа, — это своего рода «репертуарные сборники» народных певцов.

Популярны были самые мелодии, на которые обычно исполнялись гошмы Вагифа. На эти мелодии писали новые «тексты» на

всех трех языках. У грузин существует обширное ашугское наследие «На мотив Вагифа». Одна из наиболее популярных у армян ашугских мелодий — «Вагиф шикестен». Существуют бесчисленные посвящения и традиционные поздравления любимому поэту — «наэзр».

Но Вагиф был популярен не только в Закавказье.

Лезгинский ашуг Саид Коччюрский, а также выдающийся дагестанский ашуг Егип Египи — непосредственные продолжатели школы Вагифа. Именно Саид Коччюрский принес в Южный Дагестан популярную мелодию «азербайджанская гошма», что, по мнению современного исследователя, объясняется прямым влиянием Вагифа.

В XIX веке поэзия Вагифа проникает в Европу. Поэт Тадуш Адад-Забалоний переводит Вагифа на польский язык. Сославшись на Кавказ царским властелин Адад-Забалоний проявил горячий интерес к языку и литературе, бытчикам и нравам азербайджанского народа. Он ездил в Габункуку, бывал в Кубе, Шемахе, Нахичевани, Ордубаде, был близко знаком с А. К. Бакхановым. Обращение Забалоний к творчеству Вагифа не случайно. В городах и селах его стихи продолжали петь ашуги, которых особенно много было в Тифлисе, где долгие всего жила Забалоний. Так, подобно кругам на воде, ширилась слава великого лирика.

Забалоний перевел одно из самых значительных стихотворений

Вагифа — послание Видади после смерти Ага Мухаммед-шаха Каджара, пропущенное непарвенство к тиранин.

В 1849 году перевод был помещен в журнале «Рубин».

Стихи Вагифа привлекают польских поэтов и в наши дни. Наши переводчики из Вагифа удались Леопольд Левин, известный своим интересом к азербайджанской литературе.

В 1868 году Вагифа публикует в Лейпциге востоковед Адольф Берже. Он же выступил с первым сообщением о Вагифе в русской печати, опубликованное, тоже в 1868 году, в газете «Кавказ» статью «Несколько слов о закавказских мусульманских поэтах».

На творчество Вагифа обращает внимание украинский ориенталист И. Гулак, популярный в Азербайджане своими переводами из Низами и Физули. В 1887 году в журнале «Русская старина», после краткого описания жизни и творчества Вагифа, И. Гулак очень точно говорит о значении его поэзии для широких народных масс.

Впервые, однако, сжато и лаконично, как это было ему свойственно, четкую научную оценку дал лирик Вагифа М. Ф. Ахундов. В своей заметке «О поэзии и прозе» он подчеркивал открытую эмоциональность Вагифа, связь его стихов с живыми человеческими чувствами — горем и радостью. Именно это великий реванс считает признаком подлинной поэзии, отличающим ее от бездушной версификации.

В конце XIX столетия знаменитый мухаммас «Я правду искал, но правды снова и снова нет» переводит на немецкий язык, а затем на эстонский. В 1914 году в Ташкенте его помещает в обширной антологий Молаа Ненес-Сава Вагифа растет. Появляются монографии о его жизни и творчестве. Стихи включаются в сборники и антологии разных стран, иногда даже слабо связанных с Азербайджаном, как, например, Венгрии начала века.

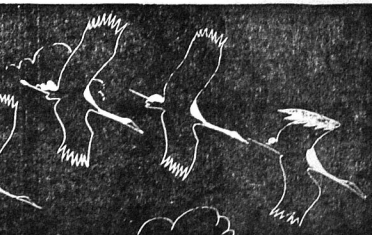
Высоко оценивают азербайджанского гения турецкие азербайджановеды, «Творчество Видади и особенно Вагифа знаменует новую блестящую эру в азербайджанской литературе», — пишет Рафиоглу. «Его поэтическое стихотворение, созданное в форме классической и народной поэзии, присущей звучности, свойственная азербайджанскому языку, нотным чистотой любви», — подчеркивает Н. С. Банарлы.

С 1949 года сборники стихов Вагифа трижды издавались в России в новых, любовно и тщательно выверенных переводах. Выдающиеся русские советские поэты Владимир Луговской, Константин Симонов, мастер стихотворного перевода Владимир Державин, Вера Голубова, Мария Петровых и многие другие талантливые литераторы сделали все, чтобы донести до русского читателя поэтическую свежесть толос, красоту лирики, эти благородные усилия трудно переоценить.

К юбилейному юбилею вышел из печати новые переводы, выполненные грузинским поэтом Каро Каададзе, узбекскими лириками Эульфий Жакум и Мир-Темиром, нашим знаменитым Самвелом Григорьевым. Вагиф издан на персидском и арабском языках.

Проникнутое человечностью, воспеваящее свято живые, всем понятные и свойственные земные чувства, жизнеутверждающее и солонное творчество Вагифа стало достоянием всех народов.

Диана АЛЕНОВА

Задержите в полете удар крыла,
Слово есть у меня для вас, журавли...